

"У вас легкое сотрясение мозга, кровопотеря, серьезно повреждены ребра и нарушено дыхание". Бьякуя перестал сомневаться в том, что она компетентный целитель. "Я очень сомневаюсь, что ты станешь пытаться причинить мне вред, когда а. ты так ранен и б. я только что спасла тебе жизнь. И я была права, не так ли? Мы разговариваем уже пять минут, а ты ни разу не достал свой меч". Бьякуя попытался сесть и потянулся за Сенбонзакурой, но его... спаситель протянул его ему со знающим взглядом.

"В любом случае, уже поздно. Я не могу сейчас ничем помочь твоим ранам, но я оставлю тебе несколько бинтов. Если я правильно понимаю, у вас, шинигами, есть свой способ связаться с помощью, верно?" Она встала, явно желая уйти.

Бьякуя кивнул. "Я могу вызвать джигокучо, чтобы подняться на ноги". Он заколебался, прежде чем добавить: "Если я могу вам чем-то помочь... я у вас в долгу". И это было правдой. Если бы не она... вряд ли он был бы сейчас жив. Как Кучики, его учили выполнять любые долги. А уж долги жизни - тем более. Он выполнил бы любую просьбу, которая не принесла бы вреда ни Обществу душ, ни его клану.

"Если хочешь отплатить мне, не возвращайся, чтобы отомстить Оширо". твердо сказала она. Заметив, что Бьякуя невольно нахмурился, она подняла руку.

"Не надо. Если станет известно, что я помогла тебе, у меня могут возникнуть проблемы. Мой нейтралитет - это то, что помогает мне оставаться в безопасности большую часть времени, и это дает мне некоторую свободу действий в отношениях с некоторыми людьми. Если кто-то узнает, что я его нарушил..." Бьякуя сделал паузу, прежде чем решил оставить все как есть. Меньше всего ему хотелось доставлять неприятности той, кто из кожи вон лезет, чтобы помочь ему. Не ему было спорить с ней о своем долге. Судя по упрямому выражению ее глаз, она расценит любую дальнейшую попытку затронуть этот вопрос как благотворительность или, что еще хуже, жалость.

"Мне это не нравится - такие люди, как Оширо, должны быть наказаны. Но если таково ваше желание, я подчинюсь ему". Бьякуя наконец сказал. Она улыбнулась - это была первая настоящая улыбка, которую он увидел. Наклонившись вперед, она убрала волосы с его лица. Бьякуя не думал, что ему почудилось слабое покалывание от исцеляющего кидо и легкое ослабление боли в голове. В ее глазах мелькнула тоскливая грусть, и Бьякуе захотелось стереть это выражение. Печаль ей не шла.

С тихим вздохом она отстранилась от него, встала и повернула обратно к деревне. Не доходя до края поляны, она остановилась. "Позаботься о себе, ладно? Не позволяй, чтобы все мои труды пропали даром".

"Обязательно", - пообещал он себе.

Примечание автора: Извините за короткую главу и за то, что она так поздно. Честно говоря, писать с точки зрения Бьякуи очень, очень трудно. Я планировала немного углубиться в его жизнь в Сейрейтее, ввести несколько новых персонажей, упомянуть некоторых канонных,

немного углубиться в политическую сторону жизни Бьякуи... но вдохновение иссякло еще до того, как все началось. Теперь я вроде как хочу вернуться к основной сюжетной линии. Спасибо за отзывы, как всегда, мне всегда приятно слышать их от людей. А теперь, поскольку мне неловко заставлять вас ждать... вот вам кое-что дополнительно :).

Омаке:

Бьякуя сидел за своим столом и хмурился, глядя на отчет, который ему предстояло заполнить. Разумеется, каждый проступок в строю должен быть надлежащим образом задокументирован, поэтому его беспокоила не сама процедура заполнения бумаг. Сегодня утром он застал двух своих людей - офицеров более низкого ранга, - которые приставали к одной из новобранцев. Если он правильно помнил, ее звали Накано Рин, одна из самых перспективных будущих специалистов по кидо в 6-м отделе. Шинигами, вскоре отстраненный от должности, прижал ее к стене, и Бьякуя вмешался, прежде чем дело зашло дальше. Прочитав идиотам строгую лекцию и отправив трусов прочь, поджав хвосты, он повернулся к девушке и спросил, все ли с ней в порядке. Она тут же нахмурилась и бросила на него взгляд, твердо заявив, что могла бы справиться с этим сама, спасибо большое. Он последовал за ней, чтобы убедиться, что прежние придурки не вернуться. Она восприняла это примерно так же, как и ожидалось. Их разговор проходил примерно так:

"Послушайте, я знаю, что у вас, дворян, какое-то извращенное чувство рыцарства, и вы все считаете, что женщин нужно опекать и им не место размахивать мечом, но уверяю вас, со мной все в порядке".

"Вовсе нет. Я провел слишком много времени с Шихоуин-тайчо, чтобы полагать, что женщины слабы".

"Если это так, Кучики-сама, то почему вы все еще преследуете меня?! Кто-то может назвать это преследованием". Она хмыкнула, добавив в это почетное обращение изрядную долю сарказма.

"Разве это так уж плохо - выражать беспокойство за одного из шинигами под моим командованием? И неужели вы действительно хотите прокомментировать мои манеры? Большинство людей поблагодарили бы меня".

"Ну, тебе не повезло, что я не "большинство людей", не так ли?" Она ускорила, возможно, надеясь, что это его обескуражит. Когда же этого не произошло, Рин снова заговорила покорно. "Слушай, я ценю твою... заботу, правда. Но если серьезно, со мной все в порядке. Я через многое прошла, я справлюсь".

"То есть... у тебя бывало и хуже", - пробормотал Бьякуя. Он чувствовал холодок внутри; логически он знал, что сексуальное насилие существует в рядах и что не все случаи были пойманы, но слышать об этом не становилось легче.

"Ты думаешь... нет, я не здесь. Ками, не то чтобы меня лапали каждый день. Просто... я из

Руконгая". Рин бросила на Бьякую многозначительный взгляд. Он не понял. Должно быть, она увидела в его взгляде замешательство, потому что закатила глаза.

"Неужели все дворяне настолько наивны? Seriously, это все равно что объяснять секс восьмилетнему ребенку. Я из Руконгая. Точнее, из пятидесяти шестого района. Практически каждая женщина, прожившая там пару десятков лет, была если не вынуждена, то принуждена делать то, чего не хотела. И не смотрите на меня так, я не сломаюсь от одного только разговора об этом. Просто так сложились обстоятельства". Она повернулась к нему лицом, глаза напряглись, челюсть сжалась, практически осмеливаясь сказать ему что-нибудь по этому поводу. "Мы уже почти у казарм. Большое спасибо за сопровождение, но, думаю, нам обоим пора вернуться к своим обязанностям", - отрывисто произнесла Рин, прежде чем уйти.

Вернувшись к своим бумагам, Бьякуя задумался о том, что именно в словах Рин вызвало у него тревогу. То, как она отмахнулась от возможного сексуального нападения, было... тревожно, и он не мог остановить свои мысли, обратившись к незнакомке, которая рискнула своим благополучием, чтобы помочь ему. Как он ни старался, он не мог перестать думать о встрече недельной давности. Бьякуя привык, что люди помогали ему по разным причинам: из-за его рода, денег, престижа, черт возьми, половина людей делали то, что он хотел, потому что слишком боялись этого. Но чтобы кто-то помогал ему, а потом отказывался платить... это было, мягко говоря, необычно. Он задумался, приходилось ли ей когда-нибудь сталкиваться с тем, что кто-то принуждает ее... возможно, ей приходится сталкиваться с этим даже сейчас. Ему было не по себе. Логически он понимал, что не может помочь каждой женщине в Руконгае. Однако, судя по тому, что он видел в ее навыках, она могла бы занять место в четвертом дивизионе, если бы захотела. Возможно, не очень высокое место, но, несомненно, лучшее, чем ее нынешнее положение. Вместо этого ей приходилось помогать любому бандиту, постучавшемуся в ее дверь в одном из худших районов Руконгая.

"О чем ты так задумалась, Бья-чан?" раздался знакомый голос с порога. Обернувшись, он увидел Сихоуин Йоруичи, прислонившуюся к двери с широкой ухмылкой на лице. Бьякуя машинально нахмурился: это стало его привычной реакцией, когда он видел эту глупую кошку, у которой слишком много времени на руках.

"Документы, Шихоуин-тайчо. Я понимаю, что для тебя это может быть чуждой концепцией, но некоторые люди действительно занимаются чем-то полезным". Он бы и против прозвища возразил, но долгий опыт научил его, что она заменит его на что-нибудь похуже, например, Бя-бу или, не дай Ками, "чиби-чан". Удивительно, что он не потерял уважение к этому подразделению много лет назад.

"Ах, сила делегирования. Когда-нибудь ты это поймешь, малыш", - весело ответила она. "Кроме того, надо же чем-то отвлечь малышку Сой-Фон от избиения всех нижних сидений, не так ли? Эта девочка... она просто очаровательна. Я так горжусь ею". Бьякуе потребовалась вся его гордость Кучики, чтобы не фыркнуть. Только Йоруичи мог назвать эту крошечную начинающую психопатку, похожую на разъяренного шершня, очаровательной. "Кроме того, ты не сможешь меня обмануть, Бя-тян. За последние пять минут ты ничего не записала и не перевернула ни одной страницы. Выкладывай."

"Тебя это не касается, Сихоуин-тайчо. Кроме того, разве ты не должен вернуться во второй

дивизион? Как их капитан и все такое?" спросил он, поджав губы.

"Ну и ну... невеселый же ты, Бьякуя. Тебе уже больше века, а ты все еще не научился расслабляться. А теперь позвольте мне угадать. Ваш чай был на полградуса выше обычной температуры? Какой-то бедный злоумышленник забыл сдать отчет? Или... Я знаю! Это из-за девушки ты такой озабоченный, да?"

Бьякуя замешкался, а затем проклял себя, осознав свою ошибку примерно через 0,2 секунды. Перед ним в глазах Йоруичи горел нечестивый блеск, а на лице расплывалась злобная ухмылка. Казалось, еще полсекунды, и она разразится маниакальным хохотом.

"О... о, дорогой Ками, я была права! У тебя проблемы с девушкой!" Йоруичи выглядел абсолютно счастливым, что резко контрастировало с внезапной депрессией Бьякуи.

"Это не то, что ты думаешь..." слабо запротестовал он. Йоруичи не обратила на него внимания, все еще охваченная эйфорией.

"Не могу поверить, что этот день наконец настал! Спустя сто сорок два года Кучики Бьякуя наконец-то проявил интерес к девушке! Честно говоря, мы с Киске поспорили, гей ты или нет... Он поставил на то, что ты отклоняешься в другую сторону, но так глубоко сидишь в шкафу, что потребуются еще как минимум пятьдесят лет, чтобы понять это. Я поспорил, что ты просто поздно расцветаешь, и оказался прав! Ха! Он должен месяц делать всю мою бумажную работу! Получи, Кисюке! Подожди, пока я ему расскажу!"

"Что расскажу?" К вящему ужасу Бьякуи, от двери раздался знакомый голос.

"Маленький Бьякуя впервые влюбился!" торжествующе заявил Йоруичи, когда Бьякуя попытался незаметно опуститься в кресло.

"О? Какого пола?" с любопытством спросил Урахара. Бьякуя бросил в него чернильницу.

Он промахнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577467>